

Французий. Народ называет этот кабинет „кабинетом обороны страны“ да и французская печать назвала его „правительством виновы“ вследствие еще и того, что оно составило его посыпанный в сербском народе генерал Жилькоевич.

Австро-Венгрия таким образом, натолкнулась на себя на такую же, если даже еще не более сильную, энергию, какую в свое время натолкнула Англия у борцов.

Для избежания смысла разрыва Австро-Венгрии съезжает Сербия, привнеся вперед.

Обслежение России послой японской войны и изгнание революции внутри страны давали Австро-Венгрии уверенность, что Россия вынуждена будет ограничиться лишь дипломатическими шагами.

Турция находилась в момент аннексии международной революции и молотом реации, лихорадочно организовавшей свой новый государственный строй, боевое отражение своих впечатлений и силы за пределы страны, чтобы не нарушить и без того неустойчивого внутреннего политического равновесия.

Соединенность дружественной союзницы Германии была защищена обезпечена для Австро-Венгрии.

В таком соотношении политических сил Европы Австро-Венгрия уверена, что ни одна европейская держава не захочет рискнуть, чтобы поддергать свой протест против аннексии вооруженной силы.

Такой расчет, какая теперь выяснилась, действительно был верен.

Но Австро-Венгрия ошиблась в другом расчете, в разрешении силы политического сопротивления самой Сербии. Предполагалось, что Сербия, увидев себя беспомощной и изолированной, откажется от своего „безумия“ — протестовать оружием. Но Сербия стала готовиться к войне, и этого факта было достаточно, чтобы вызвать страх капиталистической Европы, что чрезвычайными неожиданностями и возможностями будущего.

Европейская биржа, этот чувствительный параметр международных политических настроений, рассчитывая, реагировала понижением ценности при всем случае — возможности и вспышки войны. Стало слишком очевидным, что Европа боится этой войны, ибо не всплыть в возможность, что дело кончится только подчинением между Австро-Венгрией и Сербией.

Да, и, truth, действительно, допустить, чтобы в это поединок не вышел, какая-нибудь держава, ну, хотя бы Турция, настроение которой уже и теперь довольно повышенное, что видно из непрекращающегося бойкота австро-венгерской выставкой.

Но если Австро-Венгрия удастся выгодную международную конъюнктуру для нарушений Берлинского трактата, то в этой же международной обстановке и Сербия позиционирует уверенность, что ей противостоять в виде мобилизации своих военных сил поступит наиболее сильным контрударом, который заставит Австро-Венгрию по меньшей мере скратить свои амбиции.

Европа в настоящий момент всего опасается войны на Балканах, то заставить ее подействовать на желательном для нас смысле на Австро-Венгрии можно только под угрозой войны — вот смысл той политической позиции, которую заняла Сербия на другой же почве аннексии.

А что, truth, контрудар был, действительно, разрешить Европе, мы видим по тем результатам, какие в настороне уже обнаружились в международной политике.

Боюсь, прежде всего, что в начале, когда только обнаружились воинственные попытки Сербии, буржуазия европейской печати, сильные стороны неизбежно, и принесла застраивать Сербию, что она останется изолированной. Но застраивание и угрозы не помогают. Европа уверена, что дело, чья дальше, чем больше начинать принимать серьезный оборот. Начали опубликовывать не только оные угрозы. Появились и более грозные угрозы. Укажем хотя бы на следующих: „Разработка плана, что германской войск, в случае войны, немедленно посыпается в Австро-Венгрию, распыление 3-го австро-венгерского корпуса (Штирия, Каринтия, Крайна и побережье Адриатического моря). Сильность сделять все христианство к 11 марта (н. ст.), подготовлены Дунайской флотилии, наконец, той германской печати в связи с обсуждением первых двух статей германо-австро-венгерского союзного договора, гласящих: „В том случае, если... одни из двух империй (Австро-Венгрия или Германия) подвергнется нападению со стороны России, то обе высокие договоривающиеся стороны обязаны выступить совместно со всей воинской силой их государства и заключить вследствии мира лишь сообща, по взаимному согласию.“

Если одна из договоривающихся сторон подвергнется нападению другой державы (т. е. не со стороны России), то другая договоривающаяся сторона обязана не только не оказывать содействия противнику своего союзника, но по меньшей мере соблюдать благожелательный нейтралитет в отношении своего контрагента.

Если, однако, в последнем случае национализация на одного из союзников государства получит поддержку со стороны России, то в форме активной кооперации в форме военных морских приложений, угрожающих обороняющемуся государству, то вступает в силу... обязательство воинской поддержки всей воинской силы и величию войны общими договоривающимися сторонами до совместного заключения мира.“

Под влиянием всего этого приходилось брать новый курс и, выстроив прежних запутанных Сербии, принимать действительные меры, чтобы предотвратить войну.

Мы эти состоявшиеся 13-го февраля австро-турецкое соглашение, и совместное подписание европейских держав на Сербии и на Балканах.

Политическая цель австро-турецкого со-

глашения, состоявшегося по настоянию держав, в том, чтобы удовлетворить хотя бы отчасти Турцию, ссыпать ее мечты заинтересованной на случай войны.

Всем заключаются уступки, сделанные Австро-Венгрией Турции, и насколько онъ действительно смогут удовлетворить национальные самолюбие национальные интересы Турции — это вопрос осябъ, которого мы сейчас касаемся не станем. Отметим только, что на это „удовлетворение“ плохо реагирует сама старуха Европа, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венгрию на компромисс.

Но пачать, конечно, предполагается съ Сербия, которая, чтобы она считается очагом раздора, угрожающим Европе, и потому предпринята более серьезный шаг — попытаться примирить Сербию и Австро-Венг

нистра. Усиленно говорят, что товарищ министра путем сообщения Мясовдову, Измакову подает в отставку.

Последний изъявил: «Ст. М.» говорит, что министр путем сообщения организует съезд железнодорожных техников и начальников служб движения для выработки плана увеличения скорости товарного движения.

Дело о ректоре Новороссийского университета.

Вчера, в Правительствующем Сенате началось слушание дела о ректоре Новороссийского университета И. В. Занчевском и проректоре Е. В. Васильевском. Приводим в сегодняшнем номере первую часть обвинительного акта за небольшими исключениями.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ.

Осенью 1906 г. в министерство народного просвещения стали поступать съобщения о происходящих в Императорском Новороссийском университете сходках, митингах и незаконных действиях студентов, нарушающих правильное течение академической жизни. Виду поступавшего затянулся, в феврале 1907 года, временного прекращения занятий в университете и полученных ими съединениями между группами профессоров на почве партийных политических убийствений — министром народного просвещения, гофмайстором Высочайшего Двора, фоном Кауфманом был командирован в гор. Одессу член совета министра, тайный советник Ольшков для выяснения на месте положений дѣла в Новороссийском университете.

Собранный тайным образом материалы, в связи с объяснениями ректора Занчевского, проректора Васильевского и некоторых профессоров, — выяснили положение учебного дѣла в называемом университете на настояще разстроенном виду, что министр народного просвещения, не находя возможных ограничиться привлечением общих административных меръ, возстановившими парашютным порядком, признал необходимым войти с представлением в Правительствующий Сенат о возбуждении против ректора университета, Занчевского и проректора Васильевского уголовного преследования. Подводом к нему, как видно из рапорта министра народного просвещения в Сенат от 13 мая 1907 года, за № 241, послужили полученные министерством указания на то, что: 1) с осени 1906 года в Новороссийском университете происходят постоянные студенческие сходки, на которых обсуждаются какъ вопросы политические, такъ и вопросы о вымѣщательствѣ студенчества в дѣятельности профессорскихъ коллежей, причемъ студенты дозволяют себѣ явно оскорбительные поступки, какъ для всей профессорской корпорации, такъ и для отдельныхъ профессоровъ; 2) что съ октября 1906 года в течении многихъ мѣсяцевъ, находящаяся въ забывчивомъ профессора Шеголева, клиника, несмотря на неоднократные заявления называемого профессора одинаковыхъ взаимодействия на устройство университета, сопровождаемое утверждениемъ учебной жизни на начальникахъ администрации и академической свободы, — для чего все взаимные вопросы, подлежащие разсмотрѣнію въ съѣздахъ и подвергались предварительному обсужденію въ съѣздахъ ихъ «союза». Опираясь на эти постановки, ректор Занчевский, какъ членъ академического союза, также уверяетъ, что группа профессоровъ, къ которой онъ принадлежитъ, никакихъ политическихъ цѣлей не преслѣдовала и никакихъ резолюций по политическимъ вопросамъ не выносилъ, практическая же задача «союза» заключалась въ томъ, чтобы облегчить профессоровъ одинаковыхъ взаимодействия на устройство университета, сопровождаемое утверждениемъ учебной жизни на начальникахъ администрации и академической свободы, — для чего все взаимные вопросы, подлежащие разсмотрѣнію въ съѣздахъ и подвергались предварительному обсужденію въ съѣздахъ ихъ «союза». Опираясь на эти постановки, ректор Занчевский, какъ членъ академического союза, также уверяетъ, что группа профессоровъ, къ которой онъ принадлежитъ, никакихъ политическихъ цѣлей не имѣла и не имѣть; что члены «союза» явились лицами противоположныхъ политическихъ убийствений, въ что партийная дисциплина, хотя и существовала въ «союзе», но она никого изъ членовъ не стесняла, такъ какъ всякий могъ голосовать и не согласно съ мнѣніемъ большинства, но долженъ былъ только заявить, что онъ предварительно застанъ, чтобы съѣзду, съѣзду, дабы сей посѣдний зналъ, пройдетъ ли намѣченное имъ рѣшеніе въ съѣздахъ.

Ректор Занчевский не отрицаетъ, что фактически «союз» имѣлъ рѣшающее значение въ засѣданіяхъ съѣзда (самъ онъ не всегда голосовалъ съ членами союза); во этой видимости «академического союза», въ виду совершения случаюмъ и свободной группировки профессоровъ, онъ видѣлъ ничего противозаконного. Однако, изъ показаний профессора Маньковскаго, состоявшаго въѣхѣ съ профессоромъ Корнѣшиемъ — членомъ одесского отѣза (I группы) академического союза — до начала февраля 1906 г., видно, что вопросъ о боякотѣ профессоровъ; 5) что ректор университета, Занчевский, — вопреки 411 и 413 ст. ст. т. XI, ч. I учен. упр. и учеб. зав., не принялъ никакихъ мѣръ для поддержки правильного хода учебной части въ университете, и сохраненію полноты преподаванія въ немъ, всѣхъ дѣятельностей университетской клиники, замѣнѣвалъ профессоромъ Шеголевымъ, всѣхъ учебныхъ тѣмъ, оставленныхъ безъ ассистентовъ; 6) что ректор Занчевский, вопреки указаніямъ ст. закона, и проректоръ Васильевский, вопреки Высочайшему указу 14-го сентября 1906 года по предложению 14-го сентября 1906 года по предложению университета также за пе-

народного просвещенія въ теченіе 1906/7 учебного года — о происходившихъ въ университете сходкахъ, митингахъ, и, вообще, студенческихъ беспорядкахъ, ректоръ Занчевский представлялъ о положеніи дѣла въ видѣ неполномъ и неясномъ.

Разсмотрѣты обстоятельства дѣла, изложенные въ рапорте министра народного просвещенія, за № 241, Правительствующий Сенатъ по первому департаменту 30 мая 1907 г. опредѣлилъ: назначить надѣстаками соѣзниками Занчевскому и коллежскимъ соѣзникомъ Васильевскому предварительное, черезъ судебного съѣзжателя, съѣдѣствіе по обвинению Занчевского въ преступленіяхъ, предусмотренныхъ 399, 2 ч. 341 и 362 ст. уложенія, а Васильевскому въ преступленіяхъ, предусмотренныхъ 399 и 2 ч. 341 ст. того же уложенія.

Произведенными по сому поводу предварительными съѣдѣствіемъ установлены нижеизложенныи данныи:

Въ январѣ 1905 г., около 40 профессоровъ Императорского Новороссийского университета образовали «Одесский отѣзъ всероссийского академического союза», избрать предсѣдателемъ профессора Ярошенко, и профессора Вериго его товарищемъ. Послѣдній вскорѣ сталъ фактическимъ предсѣдателемъ отѣза, такъ какъ Ярошенко былъ высажданъ въ администрацию портдѣмъ по портдѣмъ въ гор. Болграду. По посѣдѣствію портдѣма въ гор. Болграду, временнаго прекращенія занятий въ университете и полученныхъ ими съединеніями свободный отъ университета, избраныя въ составъ «Одесского отѣза», образовались еще до возникновенія, такъ называемаго «Академического союза», и появление ея было вызвано стремленіемъ способствовать постѣнковъ университетскому, въ виду ихъ профессорскому упадку, на подобающую имъ высоту; поэтому, когда образовалась (въ концѣ 1904 или въ началѣ 1905 г.) академический союзъ, находившій необходимость для достиженія упомянутой цѣли, въ чуждую имъ сферу политической борьбы.... Это письмо сразу же поставило подспудившихъ его профессоровъ (Адамовича, Алмазова, Батуева, Богданова, Голомина, Деревицкаго, Добропольскаго, Зарубина, Сергея Иловайскаго, Петра Каланского, Кипенского, Клинина, Левашева, Луньева, Павловскаго, Переяславки, Попова, Рененкампфа, Томсона, Федорова, Чижова, Щеголева и Яворского) въ положеніе въесь, посыпаніе на кончикъ пальца, въ виду ихъ профессорскому упадку, на подобающую имъ высоту; поэтому, когда образовалась (въ концѣ 1904 или въ началѣ 1905 г.) академический союзъ, находившій не необходимости для достиженія упомянутой цѣли, въ чуждую имъ сферу политической борьбы.... Это письмо сразу же поставило подспудившихъ его профессоровъ (Адамовича, Алмазова, Батуева, Богданова, Голомина, Деревицкаго, Добропольскаго, Зарубина, Сергея Иловайскаго, Петра Каланского, Кипенского, Клинина, Левашева, Луньева, Павловскаго, Переяславки, Попова, Рененкампфа, Томсона, Федорова, Чижова, Щеголева и Яворского) въ положеніе въесь, посыпаніе на кончикъ пальца, въ виду ихъ профессорскому упадку, на подобающую имъ высоту; поэтому, когда образовалась (въ концѣ 1904 или въ началѣ 1905 г.) академический союзъ, находившій не необходимости для достиженія упомянутой цѣли, въ чуждую имъ сферу политической борьбы.... Это письмо сразу же поставило подспудившихъ его профессоровъ (Адамовича, Алмазова, Батуева, Богданова, Голомина, Деревицкаго, Добропольскаго, Зарубина, Сергея Иловайскаго, Петра Каланского, Кипенского, Клинина, Левашева, Луньева, Павловскаго, Переяславки, Попова, Рененкампфа, Томсона, Федорова, Чижова, Щеголева и Яворского) въ положеніе въесь, посыпаніе на кончикъ пальца, въ виду ихъ профессорскому упадку, на подобающую имъ высоту; поэтому, когда образовалась (въ концѣ 1904 или въ началѣ 1905 г.) академический союзъ, находившій не необходимости для достиженія упомянутой цѣли, въ чуждую имъ сферу политической борьбы.... Это письмо сразу же поставило подспудившихъ его профессоровъ (Адамовича, Алмазова, Батуева, Богданова, Голомина, Деревицкаго, Добропольскаго, Зарубина, Сергея Иловайскаго, Петра Каланского, Кипенского, Клинина, Левашева, Луньева, Павловскаго, Переяславки, Попова, Рененкампфа, Томсона, Федорова, Чижова, Щеголева и Яворского) въ положеніе въесь, посыпаніе на кончикъ пальца, въ виду ихъ профессорскому упадку, на подобающую имъ высоту; поэтому, когда образовалась (въ концѣ 1904 или въ началѣ 1905 г.) академический союзъ, находившій не необходимости для достиженія упомянутой цѣли, въ чуждую имъ сферу политической борьбы.... Это письмо сразу же поставило подспудившихъ его профессоровъ (Адамовича, Алмазова, Батуева, Богданова, Голомина, Деревицкаго, Добропольскаго, Зарубина, Сергея Иловайскаго, Петра Каланского, Кипенского, Клинина, Левашева, Луньева, Павловскаго, Переяславки, Попова, Рененкампфа, Томсона, Федорова, Чижова, Щеголева и Яворского) въ положеніе въесь, посыпаніе на кончикъ пальца, въ виду ихъ профессорскому упадку, на подобающую имъ высоту; поэтому, когда образовалась (въ концѣ 1904 или въ началѣ 1905 г.) академический союзъ, находившій не необходимости для достиженія упомянутой цѣли, въ чуждую имъ сферу политической борьбы.... Это письмо сразу же поставило подспудившихъ его профессоровъ (Адамовича, Алмазова, Батуева, Богданова, Голомина, Деревицкаго, Добропольскаго, Зарубина, Сергея Иловайскаго, Петра Каланского, Кипенского, Клинина, Левашева, Луньева, Павловскаго, Переяславки, Попова, Рененкампфа, Томсона, Федорова, Чижова, Щеголева и Яворского) въ положеніе въесь, посыпаніе на кончикъ пальца, въ виду ихъ профессорскому упадку, на подобающую имъ высоту; поэтому, когда образовалась (въ концѣ 1904 или въ началѣ 1905 г.) академический союзъ, находившій не необходимости для достиженія упомянутой цѣли, въ чуждую имъ сферу политической борьбы.... Это письмо сразу же поставило подспудившихъ его профессоровъ (Адамовича, Алмазова, Батуева, Богданова, Голомина, Деревицкаго, Добропольскаго, Зарубина, Сергея Иловайскаго, Петра Каланского, Кипенского, Клинина, Левашева, Луньева, Павловскаго, Переяславки, Попова, Рененкампфа, Томсона, Федорова, Чижова, Щеголева и Яворского) въ положеніе въесь, посыпаніе на кончикъ пальца, въ виду ихъ профессорскому упадку, на подобающую имъ высоту; поэтому, когда образовалась (въ концѣ 1904 или въ началѣ 1905 г.) академический союзъ, находившій не необходимости для достиженія упомянутой цѣли, въ чуждую имъ сферу политической борьбы.... Это письмо сразу же поставило подспудившихъ его профессоровъ (Адамовича, Алмазова, Батуева, Богданова, Голомина, Деревицкаго, Добропольскаго, Зарубина, Сергея Иловайскаго, Петра Каланского, Кипенского, Клинина, Левашева, Луньева, Павловскаго, Переяславки, Попова, Рененкампфа, Томсона, Федорова, Чижова, Щеголева и Яворского) въ положеніе въесь, посыпаніе на кончикъ пальца, въ виду ихъ профессорскому упадку, на подобающую имъ высоту; поэтому, когда образовалась (въ концѣ 1904 или въ началѣ 1905 г.) академический союзъ, находившій не необходимости для достиженія упомянутой цѣли, въ чуждую имъ сферу политической борьбы.... Это письмо сразу же поставило подспудившихъ его профессоровъ (Адамовича, Алмазова, Батуева, Богданова, Голомина, Деревицкаго, Добропольскаго, Зарубина, Сергея Иловайскаго, Петра Каланского, Кипенского, Клинина, Левашева, Луньева, Павловскаго, Переяславки, Попова, Рененкампфа, Томсона, Федорова, Чижова, Щеголева и Яворского) въ положеніе въесь, посыпаніе на кончикъ пальца, въ виду ихъ профессорскому упадку, на подобающую имъ высоту; поэтому, когда образовалась (въ концѣ 1904 или въ началѣ 1905 г.) академический союзъ, находившій не необходимости для достиженія упомянутой цѣли, въ чуждую имъ сферу политической борьбы.... Это письмо сразу же поставило подспудившихъ его профессоровъ (Адамовича, Алмазова, Батуева, Богданова, Голомина, Деревицкаго, Добропольскаго, Зарубина, Сергея Иловайскаго, Петра Каланского, Кипенского, Клинина, Левашева, Луньева, Павловскаго, Переяславки, Попова, Рененкампфа, Томсона, Федорова, Чижова, Щеголева и Яворского) въ положеніе въесь, посыпаніе на кончикъ пальца, въ виду ихъ профессорскому упадку, на подобающую имъ высоту; поэтому, когда образовалась (въ концѣ 1904 или въ началѣ 1905 г.) академический союзъ, находившій не необходимости для достиженія упомянутой цѣли, въ чуждую имъ сферу политической борьбы.... Это письмо сразу же поставило подспудившихъ его профессоровъ (Адамовича, Алмазова, Батуева, Богданова, Голомина, Деревицкаго, Добропольскаго, Зарубина, Сергея Иловайскаго, Петра Каланского, Кипенского, Клинина, Левашева, Луньева, Павловскаго, Переяславки, Попова, Рененкампфа, Томсона, Федорова, Чижова, Щеголева и Яворского) въ положеніе въесь, посыпаніе на кончикъ пальца, въ виду ихъ профессорскому упадку, на подобающую имъ высоту; поэтому, когда образовалась (въ концѣ 1904 или въ началѣ 1905 г.) академический союзъ, находившій не необходимости для достиженія упомянутой цѣли, въ чуждую имъ сферу политической борьбы.... Это письмо сразу же поставило подспудившихъ его профессоровъ (Адамовича, Алмазова, Батуева, Богданова, Голомина, Деревицкаго, Добропольскаго, Зарубина, Сергея Иловайскаго, Петра Каланского, Кипенского, Клинина, Левашева, Луньева, Павловскаго, Переяславки, Попова, Рененкампфа, Томсона, Федорова, Чижова, Щеголева и Яворского) въ положеніе въесь, посыпаніе на кончикъ пальца, въ виду ихъ профессорскому упадку, на подобающую имъ высоту; поэтому, когда образовалась (въ концѣ 1904 или въ началѣ 1905 г.) академический союзъ, находившій не необходимости для достиженія упомянутой цѣли, въ чуждую имъ сферу политической борьбы.... Это письмо сразу же поставило подспудившихъ его профессоровъ (Адамовича, Алмазова, Батуева, Богданова, Голомина, Деревицкаго, Добропольскаго, Зарубина, Сергея Иловайскаго, Петра Каланского, Кипенского, Клинина, Левашева, Луньева, Павловскаго, Переяславки, Попова, Рененкампфа, Томсона, Федорова, Чижова, Щеголева и Яворского) въ положеніе въесь, посыпаніе на кончикъ пальца, въ виду ихъ профессорскому упадку, на подобающую имъ высоту; поэтому, когда образовалась (въ концѣ 1904 или въ началѣ 1905 г.) академический союзъ, находившій не необходимости для достиженія упомянутой цѣли, въ чуждую имъ сферу политической борьбы.... Это письмо сразу же поставило подспудившихъ его профессоровъ (Адамовича, Алмазова, Батуева, Богданова, Голомина, Деревицкаго, Добропольскаго, Зарубина, Сергея Иловайскаго, Петра Каланского, Кипенского, Клинина, Левашева, Луньева, Павловскаго, Переяславки, Попова, Рененкампфа, Томсона, Федорова, Чижова, Щеголева и Яворского) въ положеніе въесь, посыпаніе на кончикъ пальца, въ виду ихъ профессорскому упадку, на подобающую имъ высоту; поэтому, когда образовалась (въ концѣ 1904 или въ началѣ 1905 г.) академический союзъ, находившій не необходимости для достиженія упомянутой цѣли, въ чуждую имъ сферу политической борьбы.... Это письмо сразу же поставило подспудившихъ его профессоровъ (Адамовича, Алмазова, Батуева, Богданова, Голомина, Деревицкаго, Добропольскаго, Зарубина, Сергея Иловайскаго, Петра Каланского, Кипенского, Клинина, Левашева, Луньева, Павловскаго, Переяславки, Попова, Рененкампфа, Томсона, Федорова, Чижова, Щеголева и Яворского) въ положеніе въесь, посыпаніе на кончикъ пальца, въ виду ихъ профессорскому упадку, на подобающую имъ высоту; поэтому, когда образовалась (въ концѣ 1904 или въ началѣ 1905 г.) академический союзъ, находившій не необходимости для достиженія упомянутой цѣли, въ чуждую имъ сферу политической борьбы.... Это письмо сразу же поставило подспудившихъ его профессоровъ (Адамовича, Алмазова, Батуева, Богданова, Голомина, Деревицкаго, Добропольскаго, Зарубина, Сергея Иловайскаго, Петра Каланского, Кипенского, Клинина, Левашева, Луньева, Павловскаго, Переяславки, Попова, Рененкампфа, Томсона, Федорова, Чижова, Щеголева и Яворского) въ положеніе въесь, посыпаніе на кончикъ пальца, въ виду ихъ профессорскому упадку, на подобающую имъ высоту; поэтому, когда образовалась (въ концѣ 1904 или въ началѣ 1905 г.) академический союзъ, находившій не необходимости для достиженія упомянутой цѣли, въ чуждую имъ сферу политической борьбы.... Это письмо сразу же поставило подспудившихъ его профессоровъ (Адамовича, Алмазова, Батуева, Богданова, Голомина, Деревицкаго, Добропольскаго, Зарубина, Сергея Иловайскаго, Петра Калан

